

Последняя из рода Громовых 2

Ева Ардин

Последняя из рода Громовых

Ева Ардин

Последняя из рода Громовых 2

«Автор»

2026

Ардин Е.

Последняя из рода Громовых 2 / Е. Ардин — «Автор»,
2026 — (Последняя из рода Громовых)

Я, принцесса Райвен, ставшая Риммой Громовой, успешно пересдала экзамены и зачеты, и даже сумела немного поднять свой уровень магии. Я постепенно осваиваю новую для меня Силу жизни и радуюсь, что теперь меня не исключат из академии. Но проблема наследства по-прежнему актуальна, да и бывший женишок, которому я преподавала урок, наверняка затаил обиду и задумал месть. Ведь он по-прежнему хочет мои земли, да и от меня, как выясняется, отказываться не собирается. Передо мной встают ребром и остальные вопросы: Кто поджег резиденцию Листьевых? Кто пятнадцать лет назад уничтожил Громовых и оградил их земли каменными стенами? Кто следит за мной? Чего на самом деле хочет Алан Ветров, от внимания которого мое сердце почему-то бьется чаще? И кто, в конце концов, были те, кто убил Римму, и почему меня притянуло в ее тело? Я обязательно узнаю все ответы. Главное, чтобы планы главы рода Листьевых выдать меня замуж не помешали.

© Ардин Е., 2026

© Автор, 2026

Ева Ардин

Последняя из рода Громовых 2

Глава 1

Аннотация

Я, принцесса Райвен, ставшая Риммой Громовой, успешно пересдала экзамены и зачеты, и даже сумела немного поднять свой уровень магии.

Я постепенно осваиваю новую для меня Силу жизни и радуюсь, что теперь меня не исключат из академии.

Но проблема наследства по-прежнему актуальна, да и бывший женишок, которому я преподала урок, наверняка затаил обиду и задумал месть. Ведь он по-прежнему хочет мои земли, да и от меня, как выясняется, отказываться не собирается.

Передо мной встают ребром и остальные вопросы:

Кто поджег резиденцию Листьевых? Кто пятнадцать лет назад уничтожил Громовых и оградил их земли каменными стенами?

Кто следит за мной? Чего на самом деле хочет Алан Ветров, от внимания которого мое сердце почему-то бьется чаще?

И кто, в конце концов, были те, кто убил Римму, и почему меня притянуло в ее тело?

Я обязательно узнаю все ответы. Главное, чтобы планы главы рода Листьевых выдать меня замуж не помешали.

Глава 1

Мне хотелось раскрыть крылья и воспарить в небо. Хоть как дракон, хоть как демон — ведь я вполне могла летать как мои родственники по маме, формируя из воздушных струй плотные крылья.

То есть раньше я все это могла.

Пока не стала человеком и не угодила в этот мир, где живут одни лишь люди. Уровень магии здесь зависел от силы Дара, что достался при рождении, а также от собственных знаний и упорства, с которым его совершенствовали.

Мне мотивации было не занимать, так что я не только сумела разбудить спящий в крови дар магии грома, но и усилить свои целительские способности. Удалось мне и, используя знания, получить и Силу стихии воздуха — и сейчас я напряжённо размышляла, а не применить ли мне ее, чтобы заставить один условно летательный аппарат двигаться хоть немного быстрее?

Мы с братцем Алексеем «мчались с ветерком», торопясь скорее добраться в резиденцию Листьевых, расположенную на Северной улице. На самом деле по моим меркам — еле ползли, то и дело тратя время на то, чтобы не попасть под колеса и копыта громоздким каретам, всадникам, обогнуть лоточников и пропустить пешеходов.

Я стояла на узкой планке нижней части самоката позади Алексея, который и управлял этим неуклюжим медлительным транспортом.

Нет бы, подняться в воздух как на вире, и просто пролететь над улицами! Почему Алексей этого не сделал? Его самокат не был приспособлен к полетам или у братца магии не хватало?

— Быстрее нельзя? — крикнула я Леше в ухо.

— Нет! Не модель не — слова, из-за шума улицы и свиста ветра, едва долетали до меня.
— Кристалл сдох почти

Нас обогнали, бренча и звеня колоколами, две пожарные кареты, а потом еще одна — на них стояли пузатые бочки с водой. Как подсказала память Риммы, пожарными тут служили не только простые люди, но и маги-стихийники. Сразу три пожарных расчета — это много.

Леша выругался под нос, и увеличил скорость, выжимая из самоката всю доступную мощь. Управляющий кристалл мигал синим светом иссякающего заряда, и я гадала — дотянем ли?

Еще за несколько кварталов до резиденции Листьевых в небе был виден высоченный столб серого дыма, а в воздухе плавала густая вонь гари.

Я тоже выругалась, понимая, что сейчас изменю одному из обещаний, данных себе самой. Использую магию, которую накачал мне в артефакт Алан Ветров, хотя и буду чувствовать себя должной ему. С другой стороны, я ни о чем его не просила, даже сказала, что против того, чтобы он делился Силой.

Но верно одно: не стоит мерить поступки мужчин этого мира критериями, принятыми у меня дома. Скорее всего, Алан и не предлагал мне ничего неприличного, а просто помочь хотел. В бескорыстие я, конечно, слабо верю, точнее, не верю совсем, но с последствиями разберусь потом.

Приняв решение, я не стала медлить, а закатала рукав, чтобы Леше был виден артефакт на моем запястье, протянула руку к управляющему кристаллу самоката и принялась закачивать в него магию воздуха.

— Римма! Какого?!. Откуда?!. — орал Лешенька, но его слова уносил ветер.

Ведь я не ограничилась подпиткой кристалла, а перехватила управление самокатом.

— Держись! — рывкнула в ухо братцу, и немного подвинула его, чтобы лучше видеть дорогу.

С виром я умела управляться, и перевести самокат в режим невысокого полета труда не составило. Транспорт трясло, его управляющий кристалл вспыхнул, как боевой жезл воздуха, но я удержала полет. Пришлось немного напрячься, пропуская магию через себя, ведь самокат — не то, что виры моего мира. Он был довольно неуклюж, а уж пешеходы и прочие участники дорожного движения и вовсе не порадовались, когда мы пролетали у них над головами, едва не касаясь чьих-то шляпок. Но главного я добилась — мы летели, и гораздо быстрее, чем двигались до этого.

Даже догнали пожарных, и влетели через ворота на территорию резиденции Листьевых одновременно с их каретами.

Навстречу нам пронеслась на всех парах еще одна карета — скорой помощи, с красным крестом. Она тоже звенела колоколом, что означало — везет того, кто нуждается в помощи.

Мы с Лешей выругались хором.

Кто-то уже пострадал!

Пожарные между тем, заставив расступиться немалую толпу, подкатили к фасаду главного трехэтажного дома.

Дым застилал небо и здание, и я немедленно создала себе воздушные фильтры в нос и на глаза, чтобы иметь возможность нормально дышать и видеть.

С ними удалось рассмотреть сам пожар: горел третий этаж левого крыла особняка, и огонь там пылал так яростно, словно его кто-то подпитывал.

Пожарные действовали четко: заставили народ отступить, два водника тут же сформировали из бочек водяные жгуты, которые потянулись вверх, к окнам, из которых вырывались языки пламени, а огневики воздели руки вверх

— Алексей! Наконец-то! — к нам широким шагом подошел Иван, старший сын и наследник главы. Высокий статный брюнет двадцати восьми лет от роду кивнул Леше, а по мне скользнул равнодушным взглядом. — Отца увезли в Центральную Имперскую. Вроде ничего серьезного, надышался дымом, но я отправил Елизавету с ним. Осмотри слуг, среди них тоже есть пострадавшие. Целители уже едут, но что возможно, решим своими силами.

— Хорошо, — кивнул Леша, соскочив с самоката и протягивая мне руку. — Римма тоже может помочь. Из-за чего начался пожар?

Руку Леша я приняла, не забыв закрыть рукавом артефакт Алана. Леше я его показала, чтобы не задавал вопросов, как я смогла подпитать управляющий кристалл, но больше нужного такие вещи лучше не демонстрировать.

Хоть я и могла помочь пожарным, решила не лезть к ним. Зачем мешать профессионалам? Для себя я отметила, что вроде бы огонь локализован в одной части здания, и никуда от левого крыла не расходится. Интересно.

— Не знаю, — ответил Иван, глянув на меня так, словно только что увидел. — Я был во дворе, когда загорелось что-то в кабинете отца. Когда поднялся, он уже лежал без сознания на полу. Прошло буквально несколько минут, я едва успел его оттащить прежде, чем огонь охватил все вокруг.

— Но отправить вызов всем членам рода явиться он успел, — заметила я. Задрала голову и задумчиво добавила: — Такое впечатление, что огонь горит в кабинете главы рода, дальше не идет.

Я этот самый кабинет, как и окна, выходящие из него, очень неплохо себе представляла, когда размышляла, как лучше всего проникнуть в него и добраться до сейфа. Была мысль и забраться на крышу, а оттуда — через окно в сам кабинет. Сейчас это уже неактуально. Я обратилась к Ивану:

— Сколько пострадавших, помимо главы рода?

— Двое слуг получили ожоги, когда пытались тушить огонь. Несколько надышались дымом, — ответил он, похоже, прежде чем успел подумать. С удивлением оглядел меня с ног

до головы, будто пытаюсь понять, с чего это начал отчитываться перед троюродной сестренкой-изгоем.

Надо быть внимательней — снова я повела себя не как скромная и тихая Римма. С другой стороны, на характер бедной девушки долгое время влияли ментальные чары Всевы Разумовича. Кто знает, какой бы она выросла, не прикажи подлый княжич любить только его и интересоваться в жизни только его великолепной персоной? И Алексей, и Елизавета хоть и не поверили, что меня лечил главный целитель Имперской больницы, могут проверить эту информацию. А после сделать закономерный вывод, что Петр Семёнович исцелил меня и от ментального влияния Всевы.

— Я осматрю слуг, — сказал Леша. Он посмотрел на Ивана и добавил: — Мой резерв почти на нуле, и не многое смогу сделать.

— Я займусь, — сообщила я братьям Листьевым, и поторопилась к группе, состоящей из слуг. Надо бы их расспросить о том, что произошло. Слуги наверняка видели больше, чем наследник рода, который во время начала пожара был во дворе.

Интересно, сейф уцелел?

— Римма, — окликнул меня Леша, догоняя меня. — Ты проклятье, я даже не знаю, с чего начать! Ты ведешь себя странно!

Ну да, вот оно. Надо быть осторожнее, Райвен! Раньше у меня неплохо получалось работать под прикрытием и играть роли, что сейчас мешает?

Может быть то, что для меня жизнь Риммы перестала быть ролью? И я понимаю, что мне, возможно, придется остаться в этом мире навсегда?

— Что странного в желании помочь людям? — мы с Лешей подошли к человеку, который лежал на земле, прижимая почерневшие руки к лицу. Я опустилась рядом с ним на колени.

— Все хорошо, Савелий Петрович, — произнесла, пытаюсь успокоить дворецкого Листьевых. Первым делом применила обезболивающие чары. — Сейчас станет лучше.

— Римма, что ты вторишь? — зло произнес Алексей рядом со мной. — У дворецкого третья степень ожогов, что ты можешь сделать со своим десятым целительским?

Рядом тоненько стонала молодая девушка — горничная Маша, баюкая правую руку. Тыльная сторона кисти у нее была покрыта волдырями.

— Займись лучше Машей, — посоветовала я ему. — У нее вторая степень, окажи хоть первую помощь. И выясни, сколько тех, кто наглотался дыма.

Я прикрыла глаза, сосредотачиваясь. Вся проблема в том, что и мой резерв, как и Леша, был почти пуст. Но я снова могу воспользоваться накопителем, и трансформировать магию воздуха из него в магию жизни, чтобы применить ее для исцеления. Это не просто, но, только сделав это, я помогу Савелию Петровичу.

Еще никогда я не меняла один вид магии на другой так быстро и, не побоюсь этого слова, незаметно. Но главное — получилось.

— Уберите руки от лица, — велела я дворецкому. Обезболивание уже начало действовать, и пожилой мужчина подчинился. Его веки были опухшими, но, слава небу, на лице ожог был только первой степени. В отличие от рук, с которыми придется повозиться.

Я применила диагностику, и принялась за исцеление. Магия вливалась в кожу Савелия Петровича, восстанавливая кожу лица, а потом уже рук. Попутно я убрала и кое-какие внутренние проблемы — у дворецкого были проблемы с сосудами, особенно страдали ноги, а еще — воспаление седалищного нерва.

Закончив, я поняла, что перестаралась, так как подняться оказалось неожиданно сложно — голова закружилась. Ничего, еще посижу, а заодно пройдусь исцелением по своему телу — неплохо бы убрать усталость и истощение. Временная и экстренная мера, так лучше не делать, потому что чревато откатом. Но ничего, хорошо поем, выплюсь — и буду как новенькая.

Словно издалека слышался звон колокола на карете скорой помощи. Решив не терять времени, я обратилась к Савелию Петровичу:

— Расскажите, что случилось.

Глава 2

Глава 2

Дворецкий изумленно осматривал свои руки, а потом принялся ощупывать лицо:

— Римма Викторовна, вы что же, исцелили меня? — воскликнул он.

— Да. А теперь ответьте, что произошло, и как вы получили ожоги.

— Так — он глубоко вздохнул. — Спасибо вам! Да хранят вас предки! А ожоги я получил, когда в кабинете Ивана Аристарховича что-то взорвалось!..

— Там был взрыв, а потом сразу огонь! — поддержал рассказчика кто-то из слуг, что толпились рядом. Кто — я не разглядела, в глазах странно двоилось.

— Римма Викторовна, да на вас лица нет! — заявил Савелий Петрович. — Выложились полностью, всю магию потратили на моё лечение!

— Не всю, — качнула головой я, вновь обращаясь к амулету. Зачерпнула в нем Силу воздуха, и сразу стало легче. — Воды принесите, — обратилась к ближайшему слуге.

— Так воды нету во всем имении, — ответил тот. — Потому и пожар не смогли тушить!

— Дурак ты, Васька! — рявкнул Савелий Петрович. — С кухни принеси, для питья воду! Не видишь, что ли, Римме Викторовне плохо?

— Я мигом!

Вообще-то, дворецкий всегда Римму недолюбливал, как и многие здесь. Надеюсь, теперь и это изменится.

— Давно воды нет? — спросила я, пуская по своему телу еще одну целительскую волну. Помогло — голова перестала кружиться, и перед глазами прояснилось.

— Так целый день же, — ответил мне кто-то.

— Савелий Петрович, возле кабинета были сегодня посторонние? — обратилась я к дворецкому. — Гости?

— Нет, Римма Викторовна. Какие гости, Иван Аристархович был не в духе, все выяснял, почему воды нет. Так и не нашли причину.

— Иван Иванович сказал, что где-то здесь еще пострадавшие? — к нам подошел мужчина в форме целителя.

— Савелия Петровича осмотрите, — я поднялась, игнорируя протянутые руки. Зато приняла стакан воды, который принес конюх Василий, и с благодарностью ему кивнула. Несколько глотков — и мне еще полегчало.

Все же люди — хрупкие создания.

Я отошла, не обращая внимания на возгласы целителей по поводу того, что пациент-де здоров, зачем их позвали почем зря. Я огляделась, ища Машу. Девушка сидела возле кареты скорой помощи на каком-то ящике, и дышала в трубку, которая шла к большому пузатому баллону. Подле нее стоял еще один целитель, а рядом сидели еще две девушки и парень в форме слуг.

Вот и хорошо.

У пожарных тоже было все под контролем: огонь остановили, из окон третьего этажа дым уже почти не валил. В особняк, правда, еще никого не пускали — перед главным входом дежурил грозного вида стихийник. Я уже было направилась к нему, как заметила кое-что необычное.

Одно из окон первого этажа вдруг само по себе открылось.

Если бы не я не приглядывалась, ни за что не заметила бы размытое пятно, словно колебания воздуха на жаре на фоне здания. А потом с треском сломалась ветка у розового куста, что рос под окном.

Я рванула туда, подобрав юбки.

— Римма, ты куда? — догнал меня окрик Алексея, но я не остановилась.

Я обогнула главный особняк, следуя за размытой тенью, выбежала к конюшне, затем понеслась дальше по двору. С досадой поняла, что отстаю — нетренированное тело не выдерживало темпа.

Мой беглец отрывался, вот он уже на входе в амбар там-то его и настигла моя воздушная стена, вышибив из него сдавленный крик.

Задыхаясь от быстрого бега, я, наконец, настигла поверженного моей магией. Он лежал на входе в амбар с сеном, и его маскировка «плыла», словно я своей воздушной атакой повредила артефакт с отводящими взгляд чарами.

Силуэт лежащего на земле ничком человека был виден четко, а едва я коснулась его воздушным жгутом, как «отвод глаз» окончательно спал с него. Я увидела худого темноволосого человека в обтягивающем пятнистом комбинезоне. У него за плечами имелся рюкзак, чем-то набитый.

Интересненько!

К несчастью, мой беглец оказался лишь оглушен, и быстро пришел в себя, да еще и как! Взвился на ноги и, не давая мне и секунды на то, чтобы навести на него чары сна, напал. Взорвался градом ударов, и я только и успевала парировать, принимать их на блок, уворачиваться.

Мы влетели в амбар, противнику удалось повалить меня на пол, но он, вместо того, чтобы добивать, устремился прочь — почему-то по лестнице, ведущей на чердак. Там его и настигла очередная воздушная волна от меня.

Беглец свалился на землю, и тут уж я не пожалела нескольких секунд, чтобы сплести для него чары сна. Осторожно подошла, ругаясь и досадуя на боль в побитом теле и, только убедившись, что парень точно спит, принялась снимать с него рюкзак.

Не может быть! Вот так удача!

Я расплылась в широкой улыбке, и тут же зашипела, ощутив боль в разбитой губе, с которой закапала кровь. Хорошо, хоть не на бумаге, что оказались в рюкзаке.

Ведь там были документы, которые касались Громовых! С гербовыми магическими печатями, они не вызывали сомнений в их подлинности. Найдя бумагу, где говорилось что-то о землях и порталах, я принялась читать

И тут уже меня настигла и повалила на землю воздушная волна, которую направил кто-то за моей спиной. А следом меня добили чары сна!

Уже падая и теряя сознание, я сумела извернуться, чтобы увидеть силуэт высокого мужчины с огромными крыльями — он стоял на входе в амбар, и в его спину светило солнце.

А самые ценные для меня бумаги разлетелись по амбару

Глава 2.2

Я просыпалась рывками, словно пытаюсь выплыть из какого-то липкого омута. Рядом слышались голоса, вроде бы я узнала раздраженный — старшего братца Ивана, в чём-то с жаром его убеждающий — Алексея и тоненький, с визгливыми нотками Елизаветы. Надо же, все дети Ивана Аристарховича Листьева собрались в полном составе над моим бессознательным телом и устроили дебаты. Места им другого, что ли, не нашлось?

Внезапно назойливые голоса стихли, а я так и не сумела выплыть из своего омута. Зато он перестал быть липким и неприятным, и меня будто окутало теплое одеяло, и его мягкие объятия утащили в еще более глубокий сон.

Почему-то стал сниться Алан Ветров, он что-то мне выговаривал, и я, вроде бы, даже начала различать слова:

— Несносная девчонка! Ты довела себя до истощения! Снова! Ты хоть понимаешь, что едва не умерла?

Раздался звук шагов, словно Алан расхаживал туда-сюда. Просыпаться мне расхотелось: сон, конечно, не слишком интересный — ну а что любопытного в том, что какой-то посторонний мужчина решил меня поучать, но я решила еще послушать. Граф-то не только смазливый, но и умный — по крайней мере, я надеюсь, что звание архимага он получил не за красивые глаза.

Вдруг чего полезного расскажет?

И только я подумала, что можно расслабиться и спокойно досмотреть сон, как вспомнила, что меня есть дело. Незаконченное и очень важное!

Документы.

Я резко открыла глаза и села на постели, с удивлением воззрившись на Алана Ветрова, вполне себе во плоти, который с интересом смотрел на меня.

Значит, не сон.

— Что ты здесь делаешь?

Вопрос был донельзя актуален: «здесь» оказалось в крохотной девичьей спальне Риммы в имении Листьевых. Я лежала в постели, одетая лишь в сорочку, а граф стоял возле моей кровати. Не вяжется это с местными, да и хоть каким нормами приличий. Ведь Римма — незамужняя девушка, а этот Алан — и близко не лекарь, чтобы вот так запросто являться к ней в спальню. Когда она — особенно, когда она, то есть я, в бессознательном состоянии.

Нет, я была укрыта одеялом с пят до подбородка, но тем не менее! Мне тут репутацию Риммы восстанавливать, и не надо мне слухов, что в ее спальне замечен мужчина. Интересно, он хотя бы не женат?

— Пришел проведать одну безголовую девицу, которую, с тех пор как встретил, то и дело наблюдаю в состоянии на грани жизни и смерти, — без тени иронии сообщил граф, делая еще шаг к кровати и с прищуром оглядывая меня с ног до головы.

— Всего один раз было, — заметила я, отвечая ему прямым взглядом. Тоже, кстати, немного сощурилась, рассматривая не только безупречный костюм Алана, отмечая, что его аккуратно заплетенная длинная коса слегка растрепалась, а глаза как-то необычно сверкают, но и ауру графа. В прошлый раз я заметила на этой самой ауре очень любопытную маскировку...

Хм. Сейчас никакой маскировки я не разглядела. Но я ведь не могла ошибиться!

— Далеко не один. Я трижды видел тебя в крайней степени магического истощения. С учетом того, что ты не дала и шанса своему телу восстановиться после исцеления от смертельных ран, это прямой путь к выгоранию магии. Я могу понять, ты юна, людям в твоём возрасте свойственно быть и безрассудными, и порывистыми, но всему должен быть предел!

Я опустила взгляд, чтобы граф не увидел мой гнев. Да как смеет он меня поучать?! На грани выгорания, говорите? А что бы Алан сказал, узнав, что магию я тратила на то, чтобы банально не дать себя убить или не сделать овощем?

У меня в этом мире нет защитников, и если я сама о себе не позабочусь, никто этого не сделает. Римму годами подвергали ментальному воздействию, и хоть бы одна душа это заметила и приняла меры! Нет, таких не нашлось. И чем все это закончилось? Девочка погибла на жертвенном алтаре, и даже Алан, который исцелил это тело, опоздал спасти именно Римму.

С другой стороны, он всего этого не знает. Не вина графа, что я не готова ему довериться, и рассказать о причинах своих поступков. Мне самой есть за что сказать ему спасибо, и да, стоит вспомнить, кто я на самом деле и не вести себя как юная обиженная женщина.

— Ваше сиятельство, я премного благодарна вам за заботу о моем самочувствии, но смею заметить, вы мне не отец.

Я намеренно подчеркнула разницу в возрасте между графом и Риммой. Выглядел-то парень лет на двадцать пять, но что-то из воспоминаний подсказывало — он гораздо старше. То, как Алан нахмурился при моих словах, намекало, что они ему не понравились. Вот и славно, надеюсь, минутка нотаций в его исполнении закончилась, можно переходить к интересующим меня вопросам:

— Раз уж вы здесь, ваше сиятельство, не подскажете ли, как и я тут оказалась? Последнее, что я помню — как меня оглушило воздушной стеной, а затем сонными чарами. Это произошло в амбаре на заднем дворе.

Глядя на Алана, я внимательно отслеживала малейшие изменения в его мимике. Он еще больше нахмурился и воскликнул:

— На тебя кто-то напал?!

— Уверяю, я не сама себя оглушила и улеглась на землю. Я обычно предпочитаю более комфортные условия для сна.

— Когда я нашел тебя в том амбаре, решил, что ты потеряла сознание от истощения. Выходит, на тебя напали! Кто это был?!

Он стремительно подошел, нагло уселся на мою кровать и взял меня за руку. Я хотела было возмутиться, но решила, что это подождет, а вот важный вопрос — нет.

— Я не разглядела. В том амбаре на земле лежали бумаги? Или рюкзак?

Бессознательное тело какого мужика? Вопрос о воре я пока не задала, поберегла на потом.

— Нет, — коротко ответил Алан. И он явно не собирался продолжать! Вместо этого достал откуда-то браслет — из белого металла, украшенный голубыми прозрачными камнями, и ловко пристроил мне на запястье. Звонко щелкнула застежка, и по моей ауре прошла волна сильнейшей магии.

— Что это? — возмутилась я, категорически не понимая, что происходит.

Он ведь не нацепил на меня брачный браслет?!

Дорогие читатели!

Если вам нравится книга, не забывайте отмечать ее лайком, добавлять в библиотеку, писать комментарии! Ваш отклик очень важен для меня!

Глава 3

Глава 3

Да не очешуел ли он, этот местный граф?!

Я была готова голову ему откусить, или сжечь драконьим пламенем! Благо, вспомнила, что теперь не могу ни того, ни другого. Еще до меня вовремя дошло, что в этом мире нет брачных браслетов — мужчина сначала предлагает женщине кольцо в знак помолвки, да и потом, когда заключают брак, тоже дело связано с кольцами.

Не браслетами! Ладно, пляшем дальше.

— Это для твоей защиты, Римма, — спокойно произнес Алан, замкнув браслет на моей руке. Он, казалось, не заметил бури, промелькнувшей у меня в душе за считанные мгновения. Провел пальцами над голубыми камнями, отчего они запульсировали ярким светом, а воздух вокруг задрожал от магии.

Допустим. Защиту, точнее, целый веер защитных заклинаний я чувю, вот только есть проблема. В этих камнях, которые плюс ко всему накопители, заряженные так, что можно пару местных порталов зачистить, не только щиты!

А много чего еще, быстро не разберешься. Не с моими теперешними силенками.

На кой Алану тратить столько магии из, несомненно, дорогущих артефактов на постороннюю девицу? Он такой добренький, что и впрямь решил защитить? Просто так? Ну да, конечно, верю-верю. Драконы вообще очень доверчивые.

Он явно держит меня за дуру. Пора бы, наверное, привыкнуть, что тут все нороят воспользоваться наивностью, точнее, отсутствием критического мышления Риммы — ну откуда ему взяться в оболваненных ментальной магией мозгах? Печально, но факт — от Алана я почему-то такого не ожидала.

Теряю хватку?

Похоже, мое возмущение и ярость все же взяли верх. Иначе почему я вдруг обнаружила, что взяла добренького графа за косу, намотала ее на кулак, обхватила его затылок и, приблизив лицо так, что между нами оказалось минимальное расстояние, процедила:

— А теперь расскажи мне, будь любезен, правду. Чего ты на самом деле хочешь? Для чего нацепил на меня еще один артефакт? Кстати, в твоих же интересах будет, чтобы браслет я сумела снять, иначе

— Иначе что? — поинтересовался Алан. У него было сложное выражение глаз — он с явным любопытством выжидал, что же я сделаю дальше.

И не думал сопротивляться, кстати! Хотя я не только приподнялась, а почти нависла над ним — при этом сжав его затылок и запрокинув голову так, будто собиралась целовать.

Кстати да, что иначе? И, главное — дальше-то что?

В теории я должна была запугать противника — в моменты ярости мои глаза наливались грозовой Силой, зрачки вытягивались в вертикальные линии, на коже мог проступить рисунок чешуи, а по волосам, потрескивая, скользили маленькие молнии. Добавим к этому когти, что появлялись из пальцев и, обнаружив их прижатыми к своей шее, любой противник мигом начинал дрожать.

Кто угодно мог обделаться, увидев настолько близко злого дракона в частичной трансформации.

А теперь что? Я слабая человеческая девица!

Вот же шассер драный! Со стороны мы выглядели будто парочка любовников — как их рисуют на обложках обожаемых Риммой любовных романов. Маленький нюанс — там мужчина держит девушку и доминирует над ней, а у нас вышло наоборот. Ситуация усугублялась тем, что одеяло с меня напрочь слетело, обнажив кружево хоть и вполне закрытой, но все же тонкой и полупрозрачной на свету ночной сорочки.

— Уверяю, Римма, мое желание защитить тебя искреннее, — низким хриплым голосом сообщил Алан, опутив взгляд на мои губы, а потом и ниже.

А дальше я даже не успела отреагировать на его стремительные жесткие и вместе с тем аккуратные движения: он перехватил мои запястья, сжал их, уложил меня на постель, и я в мгновение ока оказалась под ним. Алан прижимал меня своим телом только миг — правда, я вполне успела разглядеть, как его сиреневые глаза наливаются тьмой, но почти тут же граф отстранился, мгновенно накрыл меня одеялом, поднялся и отступил от кровати.

— Сюда идут твои братья и некая Эмилия Федоровна, — сообщил он. — К сожалению, мы продолжим разговор позже, если ты, конечно, не хочешь, чтобы я немедленно женился на тебе.

— Не хочу — я машинально качнула головой. Вот еще! Я о нем только как о любовнике думала! Мы так не договаривались!

— Будь уверена, договоримся, — тихо произнес граф, и в этот момент дверь распахнулась.

Я что, это вслух сказала? Вроде бы нет.

Впереди целой процессии шел братец Иван, за ним — Алексей, но не успел Леша войти, как его подвинула мощным бортом Эмилия Федоровна, необъятных размеров экономка и жена дворецкого Савелия Петровича. Она вплыла в спальню, и тут сразу стало очень тесно.

— Вот, ваше сиятельство, Иван Иванович, этот имперский чиновник! — Эмилия Федоровна обличительно ткнула пальцем в Алана. — Выгнал меня, заявив, что ему нужно переговорить с нашей Риммой! Да где это видано, чтобы с молодой девушкой беседовал мужчина, когда она лежит больная!..

— Эмилия Федоровна, это я разрешил! Да будет вам известно, что пока отец в больнице, обязанности главы рода легли на меня! Идите, отдайте лучше распоряжения об обеде! Граф Ветров здесь по высочайшему указу и моему личному дозволению. Дело государственной важности! Простите, ваше сиятельство! — братец Иван с виноватым видом поклонился Алану. — Мы вам помешали?

— Все в порядке, Иван Иванович.

Я отметила, что со мной граф держался иначе — был гораздо более живым. Сейчас же он напоминал говорящую мраморную скульптуру — совершенный и холодный, как камень.

Краем глаза я отметила ошавевшее выражение на лице Лешеньки, с каким он уставился на браслет на моей руке, а потом перевел взгляд на артефакт с голубым камнем, который уже видел. Братец так засмотрелся, что едва успел посторониться, когда экономка с недовольным видом проходила мимо.

Тут надо отметить — сия солидная дама пользовалась в доме Листьевых непререкаемым авторитетом. Была она очень дальней родственницей семейства, но, хоть и выполняла обязанности прислуги, имела смелость давать советы даже главе рода.

— Простите еще раз, ваше сиятельство, за это недоразумение! — Иван был явно смущен. — Эмилия Федоровна ворвалась ко мне с криком, что в спальне Риммы происходит нечто неподобающее. Признаюсь, я не понял, что речь идет о вашем присутствии здесь, а она не знала, что это я допустил вас сюда. Вы, несомненно, не позволили бы себе ничего кроме беседы, ведь вас уполномочил сам государь Простите, мы пойдем.

— Смею заметить, сестре и впрямь не стоит оставаться наедине с мужчиной в спальне, — неожиданно для меня заявил храбрый Леша. — Если ваш разговор конфиденциален, есть полог тишины, но я или наша сестра Елизавета, с вашего позволения, будем присутствовать. Если хотите, за открытой дверью, в коридоре, но приличия должны быть соблюдены.

— Алексей, ты что же такое смеешь говорить самому представителю Императора?!. — начал было возмущаться Иван, но Алан заставил его замолчать, всего лишь подняв руку.

— Алексей Иванович прав. Римме Викторовне и впрямь нужно быть под присмотром. Она, как единственный и чрезвычайно ценный свидетель произошедшей в столице трагедии с участием ритуалистов, находится под защитой. — Указав на мой браслет, он добавил,глянув поочередно на Ивана и Лешу: — Я предоставил Римме Викторовне артефакт, который поможет избежать ситуаций, подобной сегодняшней, когда ее здоровью угрожала опасность. Вам надлежит позаботиться о сестре, обеспечив ей надлежащий уход для того, чтобы ее магия нормально восстановилась. Я могу быть уверен в том, что в этом доме ей предоставят должный уход?

— Разумеется! — с жаром воскликнул Иван. — Наш род всегда с преданностью служил Империи

— Вот и хорошо. — Алан посмотрел на меня и строго произнес: — Римма Викторовна, я не шутил, когда говорил о необходимости восстановления, как физического, так и магического. С учетом того, что на вас напали, я прикажу выставить вокруг имения имперских солдат.

— Солдат? — уточнила я. — Дело хорошее, но в академию, смею надеяться, меня сопровождать не будут.

— Напали? Когда? — одновременно со мной удивился Иван. — Так, погодите, вы имели в виду не пожар?

— Нападение на Римму Викторовну произошло здесь же, в вашем имении, сразу после пожара. В связи с этим я считаю солдат, которые будут нести дозор, необходимостью. Они пробудут здесь по крайней мере до тех пор, пока не завершится расследование, — ответил Алан брату и перевел взгляд на меня: — От занятий вы пока освобождены. Я лично оповестил вашего ректора и декана о том, что минимум до конца этой недели вы находитесь на лечении.

— Освобождена от занятий? — уточнила я, тщательно следя за тем, чтобы моя ярость не вырвалась наружу. Уже предвкушаю целую неделю в кругу «любимых родственников». Тех самых, с которыми я собиралась поменьше общаться, чтобы не быть раскрытой! — Простите, ваше сиятельство, но я здорова! Можно узнать, на каком основании вы решили, что мне требуется лечение?

— Римма! Сбавь тон! — немедленно возмутился Иван. — Ты что же, не осознаешь, с кем разговариваешь?!

— Все в порядке, Иван Иванович, — Алан едва приподнял уголок губ, что я бы расценила как усмешку. — А оснований у меня достаточно, — он указал пальцем на мою руку с браслетом. Который я, кстати, так и не выяснила, могу ли вообще снять!

И только я собралась предложить отвезти меня в больницу, чтобы попросить Семёна Петровича дать мне допуск на посещение академии — уверена, что с главным целителем мы договоримся, как над браслетом появились в воздухе голубенькие цифры.

— Диагностика Живова! — с восторгом воскликнул Иван. — Ваше сиятельство, я знал, что вы архимаг, но не подозревал, что вы ей владеете и этой методикой! Она ведь чрезвычайно редкая и требует для применения поистине уникального сочетания знаний и навыков!

— О, ты удивишься, брат, — с ехидной улыбочкой заметил Леша, бросив на меня острый взгляд.

— Римма Викторовна, прошу вас сказать, что вы видите, — предложил Алан, игнорируя братьев Листьевых.

— Низкий гемоглобин, — вздохнув, признала я, разглядывая показатели результатов анализов. — Дефицит витамина Д, С, цинка, В12 и фолиевой кислоты.

— Какие рекомендации вы бы дали пациенту с такими показателями? — вопросительно изогнул бровь Алан.

— Питание, богатое железом и витаминами. Красное мясо, печень, рыба и другие морепродукты. Бобовые, чечевица, нут. Зелёные листовые овощи: шпинат, руккола, петрушка, апельсины и другие цитрусовые, цельнозерновые злаки.

— То есть вы признаете, что вас истощение?

— Ну, до кахексии далеко, — нахмурилась я.

— Хотя это радует, — заметил Алан. И тут же добавил тоном преподавателя на экзамене. — И что еще очень важно в вашем состоянии?

— Отдых, — признала я. — Умеренные физические нагрузки, лучше всего прогулки на свежем воздухе.

— Все слышали? — Алан обратился к братьям Листьевым. — Будьте любезны обеспечить. Напомню, Римма Викторовна — чрезвычайно ценный свидетель, и ее здоровье очень важно.

— Конечно, ваше сиятельство, — закивал как болванчик, Иван.

Я же едва успела скрыть гримасу. Вот что волшебная сила авторитета государственного уровня делает! Была всеми нелюбимая сестренка-изгой, которую не шпынял тут только ленивый, а теперь получите, распишитесь — чрезвычайно ценный свидетель.

— Я проконтролирую, — вызвался Леша.

— Хорошо, — кивнул Алан, окинув братца на миг сверкнувшим взглядом. — Кстати, хочу заметить, забота Эмилии Федоровны тоже не будет лишней. Мне показалось, она искренне печется о Римме.

А мне вот показалось (сведения из достоверного источника — памяти Риммы), что экономка ее искренне недолюбливает. Впрочем, дворецкий Савелий Петрович, ее муж, мог остаться калеккой, если бы не исцелила его от ожогов. Может, это сыграло роль?

Скоро узнаю. Мне в имении пару дней покуковать придется — пока не удастся связаться с Живовым и убедить его выдать мне справку. Но сейчас лучше буду ниже травы тише воды. Да и отдохнуть и впрямь не помешает.

— Римма Викторовна, я надеюсь на ваше благоразумие, — заявил Алан. — Увидимся через неделю, когда вы восстановите здоровье. Убедительно прошу вас не пытаться ускорить этот процесс. Да, вы спрашивали о браслете — его могу снять только я. Всего хорошего. Восстанавливайтесь. Иван Иванович, Алексей Иванович.

С этими словами граф Алан Ветров вышел из комнаты. За ним, с возгласом: «Я вас провожу!», устремился Иван.

Леша остался.

— Ну, Римма! — воскликнул он. — Ну даешь! Что ты устроила?!

— Ты же слышал, — пожала я плечами, откидываясь на подушки и прикрывая глаза. И впрямь слабость, неплохо бы поесть. — Меня назначили ценным членом общества, пусть моей заслуги в том, что я оказалась не в том месте и не в то время, нет. Поверь, быть чудом выжившей после кровавого ритуала — не то, что пожелаешь даже врагу. — Я зевнула, прикрыв рот ладонью, и попросила: — Ты, вроде, обещал что-то там проконтролировать? Не узнаешь, когда меня кормить планируют?

— Федоровна распорядится, — отмахнулся Леша. — Ты мне лучше вот что скажи

Он картинным жестом откинул полу кафтана и полез во внутренний карман. Чем-то там зашуршал, и мне стало любопытно. Пришлось аж глаза открыть.

— Как думаешь, что это? — протянул мне бумагу, при виде которой у меня быстрее забилося сердце.

Так-так.

Бумага была, по всей видимости, второй или третьей страницей какого-то документа. В нем приводилось описание редкого минерала с необычными свойствами под названием «идерий». Этот идерий обладал исключительной магической проводимостью, мог накапливать в себе энергию любой Стихии, а потом излучать ее. Что-то мне это напоминает. В моем мире минерал, из которого создают камни Силы, называется по-другому, но свойства у него такие же.

А шахты с идерием находились Ну конечно!

И герб на бумаге очень знакомый — в виде тучки с пронзающей ее молнией. Герб Громовых!

— Знаешь, где я это нашел, Римма? — пока я читала, Леша подошел вплотную к моей кровати. — В амбаре, откуда граф Ветров принес тебя в бессознательном состоянии. Скажи мне, как такая ценная бумага могла оказаться позади ящика с инструментами?

— О, у меня есть предположен

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.